

YUSUPOV Rafaehl' Midhatovich, Dr.Sci.(Tech.), Corresponding Member of RAS, Director of St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences (SPIIRAS) (39, 14 line VO, St. Petersburg, Russia, 199198; spiiiran@ias.spb.su)

BACHILO Illariya Lavrent'yevna, Dr.Sci. (Legal), Professor, Head of the Sector of Information Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10, Znamenka St, Moscow, Russia, 119019; illariya1@mail.ru)

VUS Mihail Aleksandrovich, Cand.Sci.(Tech.), Senior Researcher, SPIIRAS (39, 14 line VO, St. Petersburg, Russia, 199198; mixail-vys@mail.ru; mihail-vys@yandex.ru)

MAKAROV Oleg Sergeevich, Dr.Sci. (Legal), Deputy Chief of the National Security Institute of the Republic of Belarus (2, Z. Byaduli St, Minsk, Belarus, 220034; makarovos@list.ru)

DEVELOPMENT OF MODEL LEGISLATION FOR INFORMATION SECURITY

Abstract. The article highlights the cooperation between Russian and Belarusian scientists in the development of recommendations on harmonization and improvement of national and model laws on information security, development of legal regulation of the operation of public telecommunications networks; on streamlining the conceptual apparatus of information legislation. The international team of scientists during 2010–2015 made a number of integration developments for the inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (draft model laws «On information, informatization and information security», «On crucial facilities of information and communication infrastructure»). The dictionary – reference book on conceptual terminology in model legislation was issued. Appreciation of the labor international team of scientists shows the relevance of their applied research, the importance of the results at the present stage of the development of the potential of information and communication technologies and information security.

Keywords: Inter-Parliamentary Assembly of CIS, information security, informatization, model law, crucial facilities, information infrastructure, communications, information infrastructure, communication

ПРИЛЕПСКИЙ Валерий Юрьевич – полковник, к.полит.н., доцент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; ghbktgrcfz.66@mail.ru)

СЕМЕНОВ Александр Алексеевич – младший научный сотрудник бюро военно-научной информации Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; 8-903-577-64-54@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье делается вывод о том, что военная организация государства в условиях глобализации и изменения характера войн превращается в военную организацию социума (включает в себя государственные, общественные и частные структуры, решающие задачи безопасности), а ее сущность понимается предельно широко – как определенная упорядоченность жизнедеятельности государства с учетом возможной войны. Авторы обосновывают необходимость принятия комплекса мер в экономической, политической, духовной и других сферах жизни общества для снижения в них уровня противоречий, являющихся конфликтогенной основой для внешних операторов, работающих над созданием «управляемого хаоса» на территории России.

Ключевые слова: война, военная организация, военная безопасность, вооруженные силы, военная реформа, Национальный центр управления обороной

В настоящее время мировое сообщество подошло в своем развитии к очередному барьеру. Большинство политиков и экспертов сходятся в понимании того,

что нынешняя мировая экономическая модель, главным идеологом и локомотивом которой до последнего времени являлись США, стоит на пороге глобального системного кризиса.

Разработка комплекса мер обеспечения национальной и военной безопасности России в данных условиях, включая построение перспективной модели ее военной организации, невозможна без учета целого ряда внутренних и внешних факторов. Среди основных внешних условий, определяющих российское оборонное строительство на обозримую перспективу, необходимо отметить наиболее вероятный сценарий мирового развития, правильное понимание которого позволит реалистично выстроить приоритеты национального оборонного строительства, обеспечить безопасность российского социума в условиях нарастания мировой турбулентности.

Суть реализуемого глобальными элитами сценария, по нашему мнению, состоит в стремлении ряда стран-лидеров западной цивилизации (прежде всего, США) сохранить свое привилегированное положение в мире всей совокупностью имеющихся в их распоряжении средств и методов. Это могут быть как относительно мирные способы (экономические, политические, информационные и т.п.), так и силовые (открытые военные агрессии и/или специальные операции). Конечная цель – переход к «новому мировому порядку» через кризисный демонтаж института национально-государственного суверенитета и к системе частной власти транснациональных элит для сохранения возможности для данных групп монополюно распоряжаться глобальным эмиссионным и «колониальным» налогами.

Решая задачу сохранения единоличного мирового доминирования, США как лидер западного мира могут реализовывать несколько основных сценариев: ускоренно развиваться сами (наращивая свое лидерство в критически важных областях, прежде всего в прорывных отраслях нового, 6-го технологического уклада – *NBIC*-конвергенции), осуществлять стратегическое сдерживание основных конкурентов и, что наиболее вероятно, использовать комбинацию этих двух способов.

Основными «преследователями» США являются Китай, объединенная Европа и Япония. Именно поэтому Америке важно прежде всего «замкнуть на себя» емкие китайский и европейский рынки. В достижении этой цели, среди прочих средств, существенное значение приобретает постановка под контроль (вплоть до блокирования) поставок на эти рынки энергоресурсов. В последние годы США, реализуя стратегию «непрямых действий», дестабилизировали богатые нефтью и газом страны Ближнего Востока и Северной Африки, затрудив поставки из региона топлива в Китай и Европу (попутно направив в Старый Свет потоки беженцев и боевиков). А теперь они последовательно решают задачу создания барьеров на пути энергетических потоков «Россия – Европа» и «Россия – Китай», параллельно пытаясь запустить механизмы трансатлантического и транстихоокеанского торгового партнерства.

Как представляется, энергетический компонент является важной, но не единственной составляющей реализуемого сценария мирового развития. Военно-политический аспект данного процесса, по нашему мнению, заключается в создании огромной дуги нестабильности от Центральной Африки через северную оконечность материка на Ближний и Средний Восток и далее к Центральной Азии, где под удар технологов «управляемого хаоса» попадают Казахстан и иные постсоветские среднеазиатские республики, Афганистан, Пакистан, Синьцзян-Уйгурский автономный регион Китая. Хаотизация Центральной Азии и превращение ее в зону боевых действий – это американская попытка «стратегического сдерживания» граничащих с регионом трех геополитических соперников США – Китая, России и Индии.

В этой большой геополитической, геостратегической, геоэкономической, геокультурной игре наша страна становится целью различных комбинаций по ее дестабилизации. Так как прямое военное столкновение с Россией Соединенные Штаты Америки позволить себе не могут из-за возможного неприемлемого ущерба, они взяли на вооружение стратегию непрямых действий, целью которых является осла-

бление России перед последующим разжиганием внутреннего конфликта апробированными технологиями «цветных революций» с возможной в последствии военной операцией вторжения для уничтожения ее как единого государства.

Согласно взглядам западных военных теоретиков, современная война – это подрыв интегрального потенциала врага в мирное время, нанесение ущерба национальной безопасности государства противника, частью которой является военная безопасность. Из-за того, что военная безопасность как интегрированный параметр детерминирована состоянием ряда потенциалов и критически важных сфер, то нанесение ущерба демографии, экономике, финансам, науке, промышленности, системе образования противника опосредованно подрывает и его военную безопасность. Основными целями войн нового типа становятся не столько военный разгром противника, сколько подавление воли населения страны и его элиты к сопротивлению, экономический коллапс, гуманитарная и военная катастрофа государства и получение от процесса распада экономических, финансовых, политических, информационных, психологических дивидендов. Подобная совокупность военно-доктринальных взглядов основных геостратегических противников России, рассматривающих войну в «широком» смысле, является вторым внешним фактором, требующим учета в строительстве перспективной военной организации России.

Для реализации указанных военно-доктринальных задач западные страны разрабатывают соответствующие оперативные концепции, формируют органы управления стратегического и оперативного уровня, проводят военное реформирование, насыщают свои военные организации необходимой техникой и вооружением. Практические мероприятия, проводимые западными странами для повышения боевых возможностей своих военных организаций, связанные с выводами из характера современных вооруженных конфликтов, развязанных, как правило, этими же странами, составляют третью группу основных факторов, оказывающих влияние на национальную безопасность и требующих учета в перспективном российском оборонном строительстве.

Вышеперечисленные факторы представляют внешние вызовы, опасности и угрозы для военной безопасности России. Но немаловажное значение имеет анализ тех возможностей, которые российский социум может им противопоставить для сохранения своей цивилизационной идентичности, обеспечения безопасного развития и процветания. Интегральные возможности российского общества по обеспечению своей военной безопасности составляют четвертую (внутреннюю) группу факторов, определяющих современное российское оборонное строительство.

Комплексный, гибридный характер современных угроз национальной и военной безопасности России вызывает необходимость существования многокомпонентной и многоуровневой структуры военной организации российского социума. Западному «широкому» пониманию войны методологически может быть противопоставлено понимание военной организации как определенной упорядоченности жизнедеятельности российского социума, позволяющей эффективно функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны [Семенов 2013; Прилепский, Семенов 2015: 220-225].

Содержащееся в военно-доктринальных документах нашей страны¹ определение военной организации государства как совокупности органов государственного и военного управления, Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований, описывает военную организацию как некий относительно замкнутый набор государственных структур, что, как представляется, не отвечает современным реалиям. По нашему мнению, имеется настоятельная потребность и практическая необходимость, во-первых, отнесения к военной организации как государственных,

¹ «Военная доктрина Российской Федерации». Утв. указом Президента РФ № Пр-2976 от 25.12.2014. – *Российская газета*. 30.12.2014. № 298.

так и корпоративных и частных структур¹, а во-вторых, включения в военную организацию России, помимо системы учреждений, органов и организаций, осуществляющих военную деятельность, еще и сложившуюся и узаконенную систему отношений между ними, совокупность установлений и норм, определяющих права и обязанности различных субъектов по защите Отечества, комплекс форм устройства (инфраструктура) и мероприятий по заблаговременной подготовке к защите от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей и нужд населения в военное время [Политология... 2008: 65-66].

Системный характер вызовов и угроз обуславливает необходимость системного подхода к обеспечению национальной и военной безопасности российского социума, который может быть реализован в рамках строительства обновленной военной организации России на основе государственно-частного партнерства под эгидой единого координирующего государственного органа (функционально обновленного Совета безопасности как аналога Ставки Верховного главнокомандования времен Великой Отечественной войны). Очевидно, что с учетом особенностей гибридного характера современных военных действий задачей военно-политического руководства России является организация противодействия за счет синергетического использования дипломатических, информационных, экономических, финансовых, правовых и других ресурсов государства совместно с военной силой.

Ключевой проблемой совершенствования военной организации России в условиях современных войн является сочетание действий органов государственного управления с деятельностью структур, обеспечивающих государственную, военную и общественную безопасность². Нарастающее жесткое геополитическое и геоинформационное противоборство требует новой идеологизации общества и его военной организации на основе базовых для российского социума принципов: духовное – выше материального, общее – выше частного, справедливость – выше закона, служение – выше владения, власть – выше собственности.

Среди прочих мероприятий по построению адекватной современным войнам военной организации российского социума особого внимания заслуживает комплексная задача создания российского инструментария регионального и глобального оперирования в политической, экономической, информационной, собственно военной и других сферах. Основные усилия должны быть направлены на сбалансированное развитие всех компонентов военной организации, на укрепление режима внутренней безопасности страны через повышение возможностей специальных служб и внутренних войск МВД РФ, а также на способность оборонно-промышленного комплекса обеспечить войска и силы передовыми образцами вооружения, военной и специальной техникой.

В новых условиях возрастает значение научного обоснования оборонной политики, усиливается роль экспертного сообщества, которое обязано обеспечить достоверное стратегическое прогнозирование и планирование военного строительства. Основное внимание в данной сфере необходимо обратить на состояние научных заделов в деле обеспечения военной безопасности России (как в военно-технической, военно-гуманитарной областях, так и в военно-доктринальных вопросах). Должна быть сформирована сеть взаимодействующих в интересах страны, но интеллектуально конкурирующих между собой как государственных, так и обще-

¹ В настоящее время во многих странах через систему аутсорсинга от государства в частные руки переходят разведывательная деятельность, военное дело, пенитенциарная система, контроль за информацией и др. Разработкой, производством вооружения, военной и специальной техники и обеспечением ими силовых структур занимаются частные корпорации и фирмы. В вооруженных конфликтах, ведущихся западными государствами, задействованы разнотипные частные военные компании, а в ряде вооруженных конфликтов (Украина, Сирия) особое значение приобретает фактор участия в них добровольцев и развитие различных военных краудфандинговых проектов. В информационно-пропагандистском обеспечении войн и вооруженных конфликтов возрастает роль частных СМИ, формальных и неформальных сетевых сообществ, отдельных блоггеров.

² Первые целенаправленные шаги в данном направлении в России уже делаются. Создан и активно функционирует Национальный центр управления обороной (НЦУО), позволяющий оперативно руководить Вооруженными силами, взаимодействовать с другими силовыми ведомствами. Но проблема стоит шире – предстоит создать технологии, инструменты и механизмы комплексного управления всей военно-гражданской интегральной мощью России в интересах сохранения и развития ее социума.

ственных «фабрик мысли», где будут сосредоточены лучшие специалисты в области комплексного обеспечения национальной и военной безопасности, обладающие ресурсами, информацией и технологиями объективного познания мира.

Таким образом, важными качествами перспективной военной организации России должны стать ее комплексность, глобальность и сетевитичность. Настоятельной потребностью современного военного строительства в РФ является переход от реактивной к институционально-функциональной модели, при которой военная организация не реагирует постфактум на происшедшие события, а имеет актуальные возможности по предотвращению негативных сценариев.

Системное изучение военной организации России с точки зрения заложенного в данной статье подхода фактически выводит проблему на уровень междисциплинарного изучения конкурентности социумов. По нашему мнению, критическое осмысление поставленных в работе проблем и предложенных вариантов их решения позволит создать теоретическую и практическую модель перспективной военной организации России, способную обеспечить национальную и военную безопасность российского социума в среднесрочной перспективе усиления глобального кризиса.

Литература

Политология военного управления. 2008. М.: Изд-во ВУ. 160 с.

Прилепский В.Ю., Семенов А.А. 2015. Совершенствование военной организации России в условиях гибридных войн. — *Гибридные войны XXI века*. Материалы межвузовского круглого стола 29.01.2015. М.: Изд-во ВУ. 310 с.

Семенов А.А. 2013. Новая сущность военной организации России. — *Армия и общество*. № 2. С. 93-99.

PRILEPSKIY Valeriy Yur'evich, colonel, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; ghbktgcrfz.66@mail.ru)

SEMENOV Aleksandr Alekseevich, Junior Research Fellow of Bureau of Military-Scientific Information, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; 8-903-577-64-54@mail.ru)

POLITICAL FACTORS OF IMPROVING RUSSIA'S MILITARY ORGANIZATION IN MODERN CODITIONS

Abstract. *The article states that the key issue to improve the military organization of Russia in modern warfare is an aggregation between the government bodies and the agencies responsible for the state, military and public security. It highlights the increasing importance of scientific substantiation of the national defense policy and the role of the expert community, which is obliged to provide the strategic forecasting and military construction planning. The modern military development in the Russian Federation is to switch from the reactive into the institutional and functional model, when the military organization does not react after the event but has an ability to prevent negative scenarios. The systematic study of Russia's military organization under the view given in the article, in fact, puts the problem into the interdisciplinary level in order to study the competitiveness of societies and requires a number of serious studies. The article concludes that under conditions of globalization and the changing nature of wars, military organization of a state turns into a social military organization (including state, public and private structures solving security-related tasks). Its essence is perceived as broadly as possible and defined as organization of daily living activities of a state with regard to perspective wars. The military-political leadership of Russia will have to take urgent steps in the economic, political, spiritual and other fields of society to reduce the level of internal contradictions, which lay down the conflict basis for external operators creating so-called controlled chaos in Russia.*

Keywords: *war, military organization, military security, armed forces, military reform, Defense Control National Center (DCNC)*
